

Ребрина Л. Н.

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛОВ ПАМЯТИ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/39.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 102-104. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

С. И. Ожегов добавляет к данным значениям следующие: «1. положительный по своим качествам, вполне удовлетворительный, такой, как следует; 2. отметка, обозначающая сравнительно высокую оценку знаний» [Ожегов 2005: 849].

Лексема «хорошо» употребляется в просторечии, когда выражают одобрение своему действию (например, *Хорошо сидим. Красота*).

Наречие «ловко», употребляемое в просторечии в ироничном плане, образовалось от прилагательного «ловкий» [сравните: литовский - «lavùs» - «проворный, сообразительный, юркий, хитрый»], которое восходит к старославянскому «ловъ» [сравните: украинский - «лѳви», множественного числа - «охота», болгарский - «лов» - «охота, добыча», сербохорватский - «лѳв», словенский - «lŏv», чешский - «lov»]. Родственно литовскому «lãvyti, lãvyju» - «упражнять, развивать», «pralãvinti» - «учить», «lavùs» - «ловкий, проворный», греческому аттическому - «λεῖά» - «добыча», готскому, древнеисландскому - «laun» - «награда», древневерхненемецкому - «lŏn», древнеиндийскому - «lŏtam», «lŏtram» - «добыча», латинскому - «lucrum» - «выигрыш», ирландскому - «fo-lad» - «богатство».

Исходя из этого следует предположить, что первоначально лексема «ловкий» могла обозначать «прибыль» («добыча, награда, выигрыш, богатство»), полученную в результате действия («охота»), требующего каких-то навыков («упражнять, учить, развивать») либо само действие, т.е. охоту.

Однако лексема «ловко» употребляется в современном русском языке с оттенком иронии, когда говорят о действии субъекта, не всегда позитивном (например, Ловко он его обвел (обман). Он сделал это ловко (красиво) в значении «проворно, сообразительно, хитро, искусно», «нашедшем выход из любой ситуации»).

Следовательно, лексема «ловко» подчеркивает красоту умственных действий («сообразительно, хитро, найдшем выход из любого положения, изворотливый») и физической сноровки («проворно, искусно, юркий»).

Таким образом, общим моментом при сопоставлении семантики микрополей: «прекрасное, красивое» (обобщенное понятие); «красоты (природы)», «красивая, привлекательная наружность», «хорошо, ловко» (простое, ироничное), входящих в лексико-семантическое поле «красота», является «процесс притягивания, привлечения внимания к кому или чему-либо в результате какой-либо деятельности», а именно:

- «процесс создания явления (вещи), которое привлекает к себе внимание» (микрополе «прекрасное, красивое» (обобщенное понятие));
- «процесс эстетического наслаждения природой, красота которой притягивает внимание людей» (микрополе «красоты (природы)»);
- «процесс, направленный на создание субъектом внешности или внешней стороны объекта, которые привлекали бы к себе внимание» (микрополе «красивая, привлекательная наружность»);
- «процесс, который привлекает внимание красотой ума и физической подготовки» (микрополе «хорошо, ловко» (простое, ироничное)).

Из этого следует, что «красота» - это всегда то, что «притягивает, привлекает к себе внимание».

Список использованной литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. - 736 с.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. - М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2005. - 24-е изд., испр. - 896 с.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. - М.: Астрель: АСТ, 2007. - 4-е изд., стер.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛОВ ПАМЯТИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Ребрина Л. Н.

Волгоградский государственный университет

Объектом предпринятого исследования стала лексико-семантическая группа (ЛСГ) глаголов памяти в немецком языке - структурный компонент лексико-семантического поля (ЛСП) памяти, подсистема, объединяющая глагольные конститuentы лексико-семантической системы (ЛСС) немецкого языка на основе интегрирующего компонента лексического значения - категориальной семы 'осуществление операции с фрагментами прошлого опыта в активном поле сознания'.

При описании семантической структуры (СС) конститuentов ЛСГ глаголов памяти мы исходили из понимания значения глагола как совокупности денотативных сем (несубстанциональных и субстанциональных), отражающих признаки события или ситуации и ее участников, и неденотативных сем, содержащих впечатления или оценку денотата индивидуумом [Гайсина 1982: 59-60].

На основании результатов сопоставления величины среднего индекса, средней частоты употребления для ЛСГ и частоты употребления конкретного конститuenta ЛСГ, а также функциональной нагрузки ЛСВ глаголов мы определили состав ЛСГ глаголов памяти в немецком языке, состав ядра, ближней и дальней периферии анализируемой ЛСГ (56 единиц).

Конstituенты ядра ЛСГ глаголов памяти - *wissen, lernen, merken, vergessen1, vergessen2, erinnern1, erinnern2, erinnern3* - это наиболее употребительные лексико-семантические варианты (ЛСВ) глаголов с максимальными статистическими характеристиками и малосодержательным значением, описывающие неспецифические операции памяти. СС перечисленных ЛСВ глаголов имеет наименьшее число интегральных сем (только денотативные семы) и, соответственно, наименьшее число дифференциальных сем. Доминантой ЛСГ глаголов памяти и, следовательно, ядра ЛСГ является ЛСВ *erinnern1* (функциональная нагрузка - 23%).

В состав ближней периферии анализируемой ЛСГ входят *wiedererinnern, aufrühren, einlernen, einüben, anlernen, wachrufen, zurückerinnern, zurückrufen, einbrennen, ausgraben, einstudieren, zurückgreifen, aufwärmen, anmahnen, vergegenwärtigen, hersagen, nachtrauern, wiedererkennen, vergessen4, mahnen1, besinnen, nachweinen, ausholen, zurückblicken, einschärfen, verewigen1, sich aneignen, entfallen, verlernen1, einprägen1, heraufbeschwören, einprägen2, aufsagen, gedenken1, zurückdenken, entsinnen, erkennen, einfallen, denken*. К дальней периферии относятся *verewigen2, nachtragen, sehen, zurücksehen, behalten, verdrängen, rekonstruieren, kommen, ermahnen*. Периферийные конституенты, согласно результатам компонентного и контекстуального анализа, имеют более конкретное значение по сравнению с ядерными единицами, обогащенное дополнительными денотативными субстанциональными и несубстанциональными семами и неденотативными семами.

Глаголы памяти в немецком языке могут описывать сложную ситуацию, в которой элементарные базовая и фоновая ситуации семантически связаны между собой во временном и мотивационном планах, т.е. являются полиситуативными глаголами, а их значения ретроспективными или ретроспективно-проспективными. В ретроспективном значении имплицитно предшествующее состояние или действие, мотивирующее базовое значение глагола, а в ретроспективно-проспективном значении - одновременно некоторое последующее и некоторое предшествующее состояние или действие, соответственно, мотивируемое базовым глагольным действием и мотивирующее базовое значение глагола [Сильницкий 2003: 9-23].

При описании глаголов памяти мы исходим из понимания операций памяти как перемещение фрагментов прошлого опыта по вертикали в пространстве памяти.

По результатам проведенного лингвистического анализа иерархия семантических признаков в СС конституентов исследуемой ЛСГ выглядит следующим образом: I. Категориальная сема 'осуществление операции с фрагментами прошлого опыта в активном поле сознания'; II. Денотативные несубстанциональные семы: 1) 'продвижение фрагментов прошлого опыта в пространстве памяти' (реализуется в дифференциальных семмах 'отсутствие продвижения единиц памяти в пространстве памяти', 'продвижение фрагментов прошлого опыта извне внутрь пространства памяти', 'продвижение фрагментов прошлого опыта из глубинных слоёв памяти на поверхность', 'продвижение фрагментов прошлого опыта с поверхности вглубь памяти'); 2) 'каузативность' (реализуется в дифференциальных семмах 'наличие каузации', 'отсутствие каузации'); 3) 'темпорально-мотивационные отношения, описываемые ЛСВ глагола' (реализуется в дифференциальных семмах 'ретроспективность', 'ретропроспективность'); 4) 'характер операции памяти' (реализуется в дифференциальных семмах 'участие воли субъекта', 'отсутствие воли субъекта', 'наличие предела в протекании операции памяти', 'отсутствие предела в протекании операции памяти', 'фазовое протекание', 'недискретность', 'повторяемость', 'внезапность', 'длительное протекание'); 5) 'сопровождающее действие' (реализуется в дифференциальных семмах 'наличие', 'отсутствие'); 6) 'сопровождающие эмоциональные реакции' (реализуется в дифференциальных семмах 'отрицательные', 'положительные', 'отсутствующие'); III. Денотативные субстанциональные семы: 1) 'характер субъекта операции памяти' (реализуется в квалификативных дифференциальных семмах 'одушевлённость', 'неодушевлённость', и в количественных дифференциальных семмах 'единичный', 'множественный'); 2) 'характер объекта операции памяти' (реализуется в дифференциальных квалификативных семмах 'одушевлённость', 'неодушевлённость', 'конкретность', 'абстрактность', 'специфичность объекта операции памяти'); 3) 'партнер операции памяти' (реализуется в дифференциальных семмах 'отсутствие партнера', 'эксплицитный партнер', 'имплицитный партнер'); IV. Неденотативные семы: 1) 'субъективная оценка объекта операции памяти' (реализуется в дифференциальных семмах 'отрицательная', 'положительная', 'отсутствующая'); 2) 'оценка операции памяти говорящим' (реализуется в дифференциальных семмах 'неодобрительная', 'одобрительная', 'отсутствующая').

По степени сходства мы различаем ЛСВ глаголов с «идентичной», и «близкой» СС. В ходе анализа словарных статей, компонентного и контекстуального анализа были выявлены следующие конституенты с идентичной СС: 1) *besinnen — entsinnen*; 2) *zurückdenken — denken*; 3) *einlernen - anlernen*; 4) *einüben — einstudieren*; 5) *einbrennen - einprägen2*; 6) *zurückgreifen — ausholen*; 7) *hersagen — aufsagen*; 8) *nachtrauern - nachweinen*; 9) *erkennen - wiedererkennen*; 10) *zurückerinnern - zurückrufen*; 11) *merken - lernen*; и с близкой СС: 1) *zurückblicken - vergegenwärtigen*; 2) *aufwärmen — aufrühren*.

Глаголы памяти в немецком языке содержат в своей семантике в качестве базовых составляющих компоненты, отражающие особенности репрезентации в языке различных операций памяти - субъект, объект, собственно процесс. Конституенты внутри ЛСГ связаны друг с другом следующими типами отношений: «вхождение», «схождение» и «расхождение».

ЛСГ глаголов памяти в немецком языке конституируется подгруппами «хранение», «сохранение», «воспроизведение» и «утрата информации», конституенты которых объединяются на основании релевантности одной из дифференциальных сем, реализующих интегральную сему 'продвижение фрагментов прошлого опыта в пространстве памяти', а именно: 'отсутствие продвижения единиц в пространстве памяти', 'продвижение фрагментов прошлого опыта извне внутрь пространства памяти', 'продвижение фрагментов прошлого

опыта из глубинных слоёв памяти на поверхность', 'продвижение фрагментов прошлого опыта с поверхности вглубь пространства памяти'. На основании релевантности/нерелевантности для СС конститuentов подгрупп дифференциальной несубстанциональной семы 'наличие каузации' в подгруппе «сохранение информации» мы выделили микрогруппы «запоминание» и «каузация запоминания», а в подгруппе «воспроизведение информации» - микрогруппы «воспоминание» и «каузация воспоминания». Анализируемая ЛСГ имеет иерархическую структуру, возглавляемую *lernen, wissen, erinnern1, vergessen2*, находящимися друг к другу в отношении семантической оппозиции по дифференциальным семам, реализующим интегральную сему 'продвижение фрагментов прошлого опыта в пространстве памяти', а остальные глаголы вступают с ними в привативные оппозиции, выстраиваясь внутри ЛСГ в порядке возрастания семантических признаков в их СС.

Анализ функциональной нагрузки, степени дифференцированности парадигм лексических единиц и размера подгрупп показал, что репрезентация конкретных операций памяти глагольными конститuentами в немецком языке характеризуется асимметричностью. Наиболее эксплицированы операции «воспроизведение» и «сохранение информации». Наименее эксплицированы операции хранения и утраты информации. Для репрезентации процессов памяти носители немецкого языка используют также глаголы других ЛСГ. Материал исследования показывает, что в качестве функциональных эквивалентов глаголов памяти для описания операций хранения и воспроизведения информации регулярно употребляются глаголы знания, говорения и восприятия. Для репрезентации операций сохранения и утраты информации глаголы других ЛСГ используются не регулярно.

В перспективе исследования входит выявление эквивалентов немецких глаголов памяти в русском языке и их описание с использованием методов и подходов настоящего исследования, а также комплексное исследование лексических средств, принадлежащих к ЛСП памяти.

Список использованной литературы

1. Гайсина Р. М. К вопросу о специфике значения глагола // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1982. – Т. 41. – № 1. – С. 59–64.
2. Сильницкий Г. Г. Семантические типы ситуаций и семантические классы глаголов // Проблемы структурной лингвистики. - М., 1973.

ОБРАЗ АВТОРА В ТВОРЧЕСТВЕ Д. ХАРМСА

Саблина Е. Е.

Московский городской педагогический университет

Автор - это центр художественно-речевого мира, выражающий эстетическое отношение к содержанию собственного текста. Образ автора и автор-творец качественно разные категории. Образ автора понимался, например В. В. Виноградовым, как главная и многозначная стилевая характеристика отдельно взятого произведения и всей художественной литературы как отдельного целого. Принципиально другой концепции образа автора придерживался М. М. Бахтин, который полагал, что автор в тексте «должен находиться на границе создаваемого им мира как активный творец его, вторжение в этот мир разрушает его эстетическую устойчивость» [Бахтин 1979: 166]. По М. М. Бахтину, автор пользуется языком как материей и преодолевает его как материал, выражая новое содержание.

Современное литературоведение исследует проблему автора в аспекте авторской позиции; при этом вычленяется более узкое понятие - «образ автора», указывающее на одну из форм непрямого присутствия автора в произведении. В строго объективном смысле «образ автора» наличествует лишь в произведении автобиографического, «автопсихологического» (термин Л. Гинзбург), лирического плана (лирический герой), т.е. там, где личность автора становится темой и предметом его творчества. Но шире под образом или «голосом» автора имеется в виду личный источник тех слоев художественной речи, какие нельзя приписать ни героям, ни конкретно названному в произведении рассказчику.

Мы считаем, что в произведениях Д. Хармса образ автора представлен категориями *повествователя* (повествование от 3-го л.), *рассказчика* (повествование от 1-го л.), *автобиографического писателя* (в трактатах, рассуждениях, дневниках). Рассмотрим каждый из этих типов.

А. Герасимова в статье «Даниил Хармс как сочинитель (Проблема чуда)» выделяет два типа авторского «я» в произведениях обэриута. Во-первых - это безликий повествователь-наблюдатель, лишенный эмоций и качеств и лишь иногда морализирующий («Вываливающиеся старухи», «Случаи» и др.). Во-вторых - так называемый автор-персонаж, провокационно похожий на прочих персонажей-"недочеловеков" («Меня называют капуцином...», «Я поднял пыль...»). Мы считаем, несколько прямолинейно использовать термин «автор-персонаж», т.к. в данной трактовке приходится говорить об авторе как герое своего текста. Далее будет подробно рассмотрена сложность выделения автобиографического компонента в текстах, написанных от первого лица, поэтому мы пользуемся термином «рассказчик», который не вызывает явной отсылки к реально существующему писателю.

Повествователь. Во фрагменте «О том, как старушка чернила покупала» повествователь как бы фиксирует историю, которую ему рассказала сама героиня. «Жила одна старушка» - одна в значении «одинокая